

Дорого, конечно, но...

На снимке - макет. Но на стройплощадке он начинает приобретать реальные очертания. По проекту Магнитогорского филиала Челябинскгражданпроекта комбинатское АО Промжилстрой приступило к возведению таких красивцев-домов для семей металлургов и тех горожан, кто намерен оплатить стоимость будущего жилья. Фундамент под первый такой дом уже возведен на улице Труда. К концу нынешнего года он должен быть закончен «под ключ».

Необычен не только внешний архитектурный облик нового дома. Оригинален он и сам по себе, поскольку состоит из двух блочных секций: во-первых, на 36 квартир, во-вторых, на 15 встроенных гаражей. Раньше о таком приходилось только мечтать.

Разумеется, зададут вопрос: а сколько нужно выложить, чтобы въехать в такую «мечту»? Много. Точную цену можно будет назвать только к окончанию строительства, поскольку инфляции конца пока не видно.

В доме - только одна однокомнатная жилой площадью 35 кв. м, общей - 79,5 кв. м. Остальные - двенадцать двухкомнатных жилой площадью 40 и общей 103 кв. м; семь трехкомнатных: 72 и 133 кв. м; шестнадцать четырехкомнатных - 82 и 146 кв. м. Уже эти цифры дают представление об удобствах для проживания в растущей новинке.

В. МАКАРЕНКО.

НА КОНКУРС «50 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ»

За дымкой полувековой

В феврале 1939 года мне было шестнадцать лет, когда я начал работать в геодезической группе проектного отдела на заводе им. Петровского в г. Днепропетровске. Где — то через год был переведен на должность светокопировщика в этом отделе. В то время шло интенсивное строительство цеха ширпотреба, который с первых же дней войны начал выпускать продукцию для военных нужд. Проектировал и осуществлял контроль за строительством этого цеха начальник бюро механизации ГУМП Юга и Центра России талантливый инженер Н. С. Гирло (он работал затем и здесь, в Магнитке, в проектно-отделе). Работая светокопировщиком, нередко встречался с Ф. Д. Вороновым, в то время начальником мартеновского цеха, а затем главным сталеплавильщиком...

На второй день войны подал заявление о добровольной отправке на фронт. Три раза вызывали в райком и откладывали призыв в действующую армию, мотивируя тем, что танковая часть, где я пожелал воевать, еще только формировалась. В эти дни после основной работы мы демонтировали и грузили оборудование новотокарного цеха (спустя немного времени оно было установлено на ММК, и на нем всю войну точили снаряды для фронта). В августе 1941 года поступил приказ срочно грузить архив завода и вместе с оборудованием новотокарного цеха эвакуироваться в глубокий тыл. Поначалу прибыли в Орск, откуда наш эшелон был отправлен в Магнитогорск. Прибыли в Магнитку 3 ноября 1941 года. Нас перевезли на грузовиках и поселили в КБО на пятом участке. Несколько суток жили в маленькой комнатке, человек пятнадцать, а затем подсадили к семьям здесь же, на участке. В одной комнате барака — женщина с тремя детьми и нас двое. Спали на полу, на пальто и пиджаках. Подушками служили противогазные сумки. 7 ноября оформились и вышли в ночную смену подкрановыми рабочими на третий блюминг, где начальником в то время был Г. В. Савельев. Дней десять разгружали эвакуированное оборудование, а затем нас перевели на термический участок фасонно-вальцев-сталелитейного цеха, где были три термические печи, в которых отжигались броневые плиты

после прокатки на блюминге. Их привозили в вагонах — термосах при температуре 500—600 градусов, после обработки в печах они поступали на зачистку мартеновских дефектов — трещин, плен. Поначалу удаляли эти дефекты примитивным способом — простым зубилом и молотком, подвесным наждачным станком. Производительность была очень низкой, хотя и работали на каждой плите человек по десять (женщины). За 8-часовую смену зачищали одну сторону плиты. Но однажды применили комбинированный способ зачистки — вырубка трещин и грубых плен пневматическим молотком. Наша бригада зачистила сразу три плиты за смену. Нас всех пригласил себе в кабинет директор комбината Г. И. Носов и каждому в конверте вручил премию по 25 рублей... С этого времени все бригады перешли на новый способ обработки...

В январе 1942 года все наши три бригады были переведены в только что пущенный цех «Т», куда уже поступали броневые плиты с нового стана «4500» — броневого. А третий блюминг постепенно начал уменьшать прокатку броневых листов...

В то время это были отдельные цехи со своими начальниками. Руководил цехом «Т» прекрасный человек П. В. Цымбал (впоследствии начальник ПШЦ), а возглавлял стан «4500» Н. Г. Гавриленко. Среднелистовой стан «2350» только строился, начальниками были Стукалов, а затем Кугаенко.

За все время производства броневых листов был очень жесткий контроль со стороны специально созданного броневое бюро (впоследствии «Спецбюро № 1») по всей технологической линии до испытания на полигоне и кончая отгрузкой на танковые заводы. Контроль за выполнением военных заказов осуществляли опытные инженеры, командированные из Ленинграда с ЦНИИ — 48 Левин, Сахин, Рудометов, Гусаров. И, конечно же, военная приписка (полковник Межбитер, майор Андреев и многие другие). Когда работал разметчиком на бронелистах, а затем бригадиром склада, то частенько приходилось встречаться с крупными руководителями комбината — Носовым, Михалевичем, Бурцевым, Антоновым, которые в любое время суток

ВОПРОС-ОТВЕТ

О зарплате и страховке

Работникам ЖКО-3 объединения «Соцкомбыт-Сервис»

На ваше заявление по вопросам оплаты труда сообщаем следующее:

1. Заработная плата вашему подразделению выплачивается регулярно, в настоящее время выплачена за январь 1995 года. Выплата страховых сумм действительно задерживается всем работникам комбината из-за сложного финансового положения, но страховка будет выплачена по мере зарабатывания средств на эти цели. Приобретение товаров в счет заработной платы — личное дело трудящегося, с учетом финансовых возможностей каждого.

2. На майскую заработную плату 1994 года страховые суммы не начислены трудящимся всего комбината по причине того, что на февральскую зарплату страховка была начислена дважды, т. е. в феврале и в марте, а с июня 1994 года страховые суммы начали начислять за текущий месяц.

3. По группам оплаты труда разъясняю, что в соответствии с приказом АО ММК N 294 от 30 апреля 1993 года «О совершенствовании оплаты труда» (Приложение 7) все подразделения комбината разделены по группам оплаты труда. Это касается только руководителей подразделений. ЖКО и ОДУ относятся к 3-й группе цехов, а управление «СКБ-С» ко 2-й группе.

Для рабочих отношение к группе по оплате труда не имеет значения, так как разряд для них устанавливается по единой тарифной сетке.

А. МАСТРУЕВ,
зам. генерального директора
АО ММК.

Этот ответ в одинаковой мере относится и к аналогичным обращениям трудящихся ОДУ и комбината питания, поэтому мы публикуем документ и в качестве исчерпывающего ответа на подобные вопросы.

Уважаемые пенсионеры!

Вас приглашают:
Кинофестиваль «Шаги Великой Победы». Кинофильм «Снайперы», посвященный женщинам, 15 марта во ДКМ им. С. Орджоникидзе и 16 марта в Левобережном ДКиТ. Начало в 15 час;

21 марта в 12 час. - музыкально-литературная гостиная. Встреча с самодельными певцами, поэтами, музыкантами в зале музыкально-педагогического института;

22 марта в 15 час. в ДКМ им. С. Орджоникидзе - медицинская лекция «Лечебная гипоксия».

Сыграй нам, дядя Витя, на гармонии...

На гармонии играет он мастерски: мелодии шустро переходят с «Севастопольского вальса» на «Барыню». Может сыграть и на «что пожелаете», но тогда и плата, естественно, побольше. Хотя уличный гармонист, которого уже привыкли видеть у магазина «Океан», таксу за свои «выступления» не устанавливал. Играет себе и играет. Перед ним картонный ящик: если не жалко и нравится мелодия, то положи сколько можешь «бременскому музыканту», а нет — проходи мимо. И подают: кто сотню, кто двести, кто и тысячу не пожелает... А что тут такого? Человек честно отработывает или зарабатывает — думайте, как хотите — свои деньги. И так всю зиму. Сегодня ему полегче: потеплело и не так сильно мерзнут пальцы.

— Как зовут?
— А зачем? Ну, Виктор. Что дальше?
— А фамилия имеется?
— Это тем более не надо. Зачем? Я еще не пенсионер. Виктор — и все!
— Где научился так хорошо играть?
— С детства это пошло.
— Не думал, наверное, не гадал, что гармонь будет тебя кормить?
...Виктор остановил гармонь, посмотрел на меня уставшими глазами и сквозь зубы проговорил:

— А что делать в этой собачьей жизни? Работал на калибровке, инвалид третьей группы. На производство не берут и таких там не держат. Инвалидная пенсия не то что слезы — смех. Вот родная и выручает. А до пенсии мне еще год и девять месяцев. Их прожить надо как-то.

— Играешь каждый день, в любую погоду... Какова «выручка», если не секрет?
— По всякому. Порой и тысяч двадцать набираю.

...Виктор вновь расправил свою выдающую виды старенькую гармонь и полилась мелодия. Хоть в пляс...

На снимке: «бременский музыкант» дядя Витя.

Фото Ю. АЛЕКСЕЕВА.

И. ОГИЙЧЕНКО,
ветеран труда.